

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «ПРАВОВЫЕ ТРЕНДЫ И
БАРЬЕРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ГЕНДЕРНЫМ/СЕМЕЙНЫМ НАСИЛИЕМ»**

Вопросы ненадлежащего обеспечения сотрудниками органов внутренних дел безопасности пострадавших от семейного/гендерного насилия в Кыргызской Республике

Выпуск №2, 28 сентября 2023 г.

г. Бишкек

Аналитическая серия «Правовые тренды и барьеры в Кыргызской Республике, связанные с гендерным/семейным насилием» направлена на выявление системных проблем в сферах законодательства и практической деятельности государственных и правоохранительных органов, органов местного самоуправления и иных поставщиков правовой и иной помощи женщинам, которые сталкиваются с гендерным/семейным насилием. В фокусе каждого выпуска серии будет находиться один правовой аспект, выявленный при анализе кейсов пострадавших, которым оказывается правовая помощь со стороны общественного объединения (ОО) «Гражданский союз».

На основе различных кейсов по случаям семейного насилия, имеющих в производстве адвокатов и юристов, привлеченных ОО «Гражданский союз» (ГС) и предыдущей практики юристов и адвокатов ГС, было выявлено, что при обращении в органы внутренних дел их сотрудниками нередко надлежащим образом не обеспечивается безопасность пострадавшим от семейного насилия. Обстоятельства недавнего резонансного случая Асель, в ходе которого ее бывший муж нанес ей жестокие увечья в селе Селекционном Сокулукского района Чуйской области,¹ подтверждают распространенность такой пагубной практики правоохранительных органов. Это приводит к повторной виктимизации, когда пострадавшая сталкивается с жестоким отношением, унижением и другими формами абьюза вновь и вновь, но потеряв недоверие к правоохранительной системе, за помощью больше не обращается.

Одним из таких примеров является кейс Бермет (имя потерпевшей изменено в целях ее безопасности и защиты персональных данных в соответствии с политикой ГС по защите персональных данных). Бермет обратилась в ГС 29 марта 2023 года с просьбой оказать ей правовую помощь в связи со случаем семейного насилия. Ей был предоставлен адвокат. Результаты анализа кейса Бермет в части первичной реакции правоохранительных органов вошли в основу данного выпуска «Правовых трендов и барьеров» и стали основанием для рекомендаций, направленных на совершенствование системы защиты безопасности пострадавших.

На основе анализа мы приходим к выводу о необходимости последовательно осуществить переориентацию норм законодательства и правоприменительной практики на приоритетное соблюдение безопасности (физической, психологической и иных форм) в отношении пострадавших со стороны правоприменительных органов. Среди рекомендаций: детализация законодательства в части ответственности органов внутренних дел за обеспечение безопасности пострадавшим от гендерного/семейного насилия, принятие комплексного закона «О комплексной защите женщин и детей, пострадавших от гендерного насилия» и внесение поправок Уголовно-процессуальный кодекс для отражения приоритетности обеспечения безопасности пострадавших (подробнее см. раздел рекомендаций).

КРАТКАЯ ФАБУЛА КЕЙСА АЙГУЛЬ

---

¹ Близ Бишкека мужчина отрезал жене уши и нос (осторожно, фото) //ИА «24.kg» URL: https://kaktus.media/doc/487483_bliz_bishkeka_myjchina_otrezal_jene_yshi_i_nos_ostorojno_foto.html (дата обращения: 26.09.2023 г.)

Регулярное семейное насилие в жизни Бермет началось через несколько месяцев после замужества.

Со временем ее муж переехал на заработки в Бишкек, проживая у своей сестры. А Бермет с детьми осталась жить в селе. Весной этого года Бермет с двумя детьми приехала к ним, чтобы пройти в столице медицинское обследование. В тот же день, муж, вернувшись с работы, избил Бермет выставил ее с двумя маленькими детьми поздно вечером на улицу.

У Бермет отсутствовали деньги на дорогу обратно в свое село. Ей пришлось попросить небольшую сумму в долг у незнакомой женщины Мээрим (имя изменено), которая была хозяйкой торгового павильона, расположенного неподалеку. Выслушав Бермет, она предложила ей переночевать с детьми у себя. Также женщина вызвала милицию через «102».

На вызов прибыла группа милиционеров. Со слов Мээрим сотрудники органов внутренних дел увезли мужа Бермет в отделение милиции. В то же время охранный ордер на тот момент выдан не был.

Через несколько часов после отъезда милиционеров, ориентировочно в 5 часов утра, супруг Бермет и трое его родственников, уже зная о ее местонахождении, предприняли попытку проникнуть в дом приютившей женщины, устроив скандал. При этом супруг грозился убить Бермет и детей, а его родственники оскорбляли Мээрим. Снова были вызваны милиционеры через «102».

Однако приехавшая группа милиционеров – почти в том же составе, что и в первый раз - не оказала помощи пострадавшей. Один из них даже стал обвинять Бермет: *«Что ты создаешь проблему, иди выходи из дома, и не вызывайте нас по пустякам»*. По словам Мээрим, на этот раз сотрудники милиции *«мирно» общались с супругом Бермет пока тот ждал на улице, хотя несколькими часами ранее увозили его в отделение милиции. Также сотрудники милиции пытались убедить Бермет выйти из дома.*

Более того, Бермет и Мээрим считают, что именно сотрудники милиции разгласили местоположение Бермет ее мужу после первого вызова. Так, одна из родственниц супруга призналась хозяйке павильона, что адрес временного убежища им поведал один из сотрудников органов внутренних дел и показала номер телефона милиционера. Звонок на этот телефонный номер, сделанный Мээрим, подтвердил это. На вопрос, по какому праву он раскрыл местонахождения пострадавшей, последовал ответ, что супруг Бермет якобы ссылался на необходимость выехать на похороны близкого родственника.

Временный охранный ордер Бермет и ее супругу был выдан местным уполномоченным участковым милиции на следующий день после второго инцидента.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ТРЕНДА

1. Барьеры и проблемы в законодательстве по реагированию на различные формы гендерного/семейного насилия

На сегодняшний день действуют нижеуказанные законодательные нормы, регулирующие общие вопросы обеспечения безопасности личности государственными органами.

Так в пункте 1 части 1 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» декларативно указано, что органы внутренних дел (сотрудники) в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать защиту и безопасность личности.

Законом Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» (профильный Закон) установлено полномочие органов внутренних дел по такого рода делам путем осуществления пресечения семейного насилия (пункт 1 части 2 статьи 10 профильного Закона). В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 24 данного закона, одним из видов пресечения семейного насилия, осуществляемых органами внутренних дел, является принятие незамедлительных мер по устранению угрозы для жизни или здоровья лица, пострадавшего от семейного насилия, и других членов семьи или приравненных к ним лиц.

Однако, реализуя вышеописанные законодательные нормы в правоприменительной практике, сотрудники органов внутренних дел при пресечении семейного насилия ограничиваются выдачей временного охрannого ордера или задержанием лица, совершившего семейное насилие.

Проблема же, выявленная в ходе анализа данного правового тренда, заключается в том, что в промежутке времени с момента прибытия сотрудников органов внутренних дел на место происшествия или вызова и до момента выдачи временного охрannого ордера либо задержания лица, совершившего семейное насилие, должным образом не

обеспечивается безопасность (как физическая, так и психологическая, включая от устных угроз) пострадавшей от семейного насилия.

Кроме того, необходимо отметить, что профильный закон никак не регламентирует вопросы реагирования на другие формы гендерного насилия, следовательно безопасность пострадавших от них лиц подробно в законодательстве не регулировано регламентирована.

Анализ законодательства Кыргызской Республики выявил отсутствие четко прописанных гарантий безопасности потерпевшим от преступлений, что в купе с особой уязвимостью пострадавших от гендерных/семейных преступлений, делает их положение еще более беззащитными.

Так, отсутствуют нормы, регламентирующие обязанность сотрудников органов внутренних дел по надлежащему обеспечению безопасности пострадавших от гендерных/семейных насилий после их прибытия по вызову на место происшествия и на иных стадиях реагирования.

Даже после резонансного убийства Бурулай Турдалиевой на фоне похищения с целью принуждения к браку² акцент общественного возмущения был направлен преимущественно на борьбу с пагубной практикой похищения женщин с целью вступления в брак («ала-качуу»). Несмотря на то, что по делу о трагической смерти Бурулай за халатность были осуждены три милиционера, законодательство не было усовершенствовано в части усиления защищенности пострадавших от гендерного/семейного насилия и регламентации обязанностей сотрудников органов внутренних дел в обеспечение такой защиты. Между тем, убийство Бурулай в здании Жайыльского районного отдела внутренних дел Чуйской области случилось, в том числе, из-за несоблюдения милиционерами элементарных правил обеспечения безопасности жертве насилия как от физических нападений, так и словесных нападков со стороны насильника.

В ходе многочисленных интервью с привлеченными ГС юристами и адвокатами, выяснилось, что милиционеры неохотно применяют предусмотренные законом эффективные меры воздействия на лиц, совершивших семейное насилия ссылаясь на предыдущий их опыт работы, которые они называют печальным. Так, некоторые сотрудники органов внутренних дел признавались адвокатам, что в большинство случаев пострадавшие супруги и лица, совершившие семейное насилие, спустя определенное время примиряются или пострадавшая под давлением родственников супруга отказывается от поддержания обвинения.

---

² Год без Бурулай. Почему в Кыргызстане заговорили о традиции похищения невест после убийства девушки. // Настоящее время URL: <https://www.currenttime.tv/a/ala-kachu-kyrgyzstan-burulai/29965339.html> (дата обращения: 14.09.2023)

В итоге все предыдущие усилия милиционера по привлечению к ответственности семейного насильника заканчиваются безрезультативно. Также некоторые адвокаты отмечают, что на сегодняшний день милиционеры боятся быть запечатлёнными на видеорекамеры смартфонов граждан из-за чего они могут вести себя пассивно при реагировании на семейные скандалы и случаи насилия.

Эти обстоятельства, а главное отсутствие законодательной нормы, однозначно устанавливающей служебную обязанность сотрудников органов внутренних дел в приоритетном порядке обеспечивать безопасность пострадавшей от гендерного/семейного насилия приводят к недостаточно активной роли при реагировании на случаи семейного насилия как произошло в кейсе Бермет.

На наш взгляд при реагировании на гендерное/семейное насилие государством непрерывно должна обеспечиваться не только физическая безопасность лиц, обратившихся в правоохранительные органы, но и гарантированная защита от угроз и запугиваний в их адрес. В целях исключения вторичной виктимизации назрела необходимость введения правового института **обязательного ограничения на приближение и прямые контакты** между конфликтующими сторонами (даже если они являются членами одной семьи) на месте происшествия после прибытия сотрудников органов правопорядка.

Данная правовая новелла должна быть направлена на защиту жизни и здоровья, в том числе физического и психического, а также имущества пострадавших от гендерного/семейного насилия. Усовершенствованное законодательство должно обеспечивать охрану личности, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности как наивысшие социальные ценности.

Законодательная норма, требующая от органов внутренних дел принять незамедлительные меры по устранению угрозы жизни или здоровья лица, пострадавшего от семейного насилия и других членов семьи или приравненных к ним лиц, ведомственным актом МВД сведена лишь к проведению наружного осмотра помещения, лица, совершившего семейное насилие и пострадавшего, для выявления предметов, которыми возможно нанесение вреда жизни и здоровью (оружие и т.п.). Однако ведомственный документ не предусматривает принятие ограничительных мер.

В этой связи помимо мер срочного реагирования со стороны органов внутренних дел, актуально введение в законодательство института судебных мер ограничительного и защитного характера сроком от одного до шести месяцев, направленных на недопущение совершения повторных правонарушений,

которые могут привести к тяжким последствиям. Среди прочего предлагается судебным предписанием возложить на лицо, совершившее насилие ряд запретов, таких как: запрет на приобретение оружия, а также лишение права на ношение и хранения оружия; запрет приближаться на определенное расстояние к месту жительства (пребывания), учебы, работы, других мест частого посещения пострадавшего лица; запрет вести переписку, телефонные переговоры с пострадавшим лицом или контактировать с ним через другие средства связи лично и через третьих лиц и тому подобных.

2. Барьеры и проблемы в практической деятельности правоохранительных органов при реагировании и рассмотрении дел по существу по различным формам гендерного/семейного насилия

Необходимо отметить, что при анализе правового тренда, вытекающего из кейса Бермет были выявлены барьеры и проблемы практической деятельности органов внутренних дел при реагировании на семейное насилие, заключающихся в затянутости процедуры выдачи временного охранного ордера. Заслуживает внимания время выдачи временного охранного ордера Бермет. Так в действующей редакции Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» указано, что временный охранный ордер в обязательном порядке выдается сроком на три дня органом внутренних дел по месту жительства лица, совершившего семейное насилие, в течение двадцати четырех часов с момента установления факта совершения семейного насилия (часть 1 статьи 27 данного закона). В анализируемом кейсе Бермет временный охранный ордер был выдан на следующий день после совершения семейного насилия местным уполномоченным участковым милиции.

Субъективное чувство защищенности пострадавшей от гендерного насилия является краеугольным принципом исключения вторичной виктимизации. Выдача пострадавшей временного охранного ордера на следующий день после гендерного насилия явно затянуто и вряд ли придает чувство безопасности пострадавшей после первого контактирования с правоохранительным органом. Возможно, законодатель предусмотрел 24-часовой запас времени из-за процедурных действий уполномоченных лиц.

В двух следующих подзаконных актах: в Постановлении Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении формы временного охранного ордера» от 3 октября 2017 года и в Постановлении Правительства Кыргызской Республики «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия» от 1 августа 2019 года упоминаются только органы внутренних дел без конкретизации структурных подразделений.

Приказом МВД Кыргызской Республики от 27 января 2022 года №62 была утверждена Инструкция по организации деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по охране и защите от семейного насилия. Пунктом 31 данного документа указано, что временный охранный ордер выдается по месту совершения семейного насилия сотрудниками дежурной части, участковыми уполномоченными милиции (УУМ), инспекторами по делам детей (ИДД),

сотрудниками управления патрульной службы милиции (УПСМ), следственных органов, а также начальником городского/айыльного отделения милиции. Таким образом, помимо случаев, когда на место происшествия прибывают сотрудники УПСМ (а такая служба функционирует только в городах Бишкеке и Оше), представители других подразделений экстренного реагирования не могут выписывать охранные ордера. А ведь пострадавшая от семейного насилия зачастую возлагает большие надежды на решительные действия по пресечению различных форм гендерного насилия именно на сотрудников ОВД, первыми явившихся на место происшествия.

Таким образом выявлена проблема несвоевременной выдачи временного охранного ордера, который призван придавать субъективное чувство защищенности пострадавшей от семейного насилия и содержит определенные механизмы обеспечения защиты.

Следует обратить внимание на недостаточность механизма контроля за исполнением условий временного охранного ордера. Согласно пункта 39 Инструкции МВД КР контроль проводится непосредственно УУМ/ИДД путем проведения таких мер как: посещение семьи или лица, пострадавшего от семейного насилия, по месту проживания; беседы по телефону (телефонный контроль); беседы с соседями или родственниками; приглашение лица, совершившего насилие, в ОВД. Нам представляется введение института судебного предписания позволит усилить деятельность ОВД в этом направлении.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Жогорку Кенешу Кыргызской Республики:

- Внести изменения в статью 8 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел», предусматривающие нормы об обязанности органов внутренних дел по надлежащему обеспечению безопасности (в том числе от устных угроз) пострадавших от гендерного/семейного насилия.

Иначе говоря, часть 1 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел» дополнить пунктом 23-1 следующего содержания: «23-1) по делам, связанным с различными формами гендерного/семейного насилия, надлежащим образом обеспечивать физическую и психологическую безопасность пострадавших от гендерного/семейного насилия;».

- Внести изменения в часть 1 статьи 27 Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия», предусматривающие нормы о незамедлительности выдачи временных охранных ордеров.

Другими словами, часть 1 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» изложить в следующей редакции: *«1. Временный охранный ордер в обязательном порядке выдается сроком на три дня органом внутренних дел по месту жительства лица, совершившего семейное насилие, незамедлительно, а в исключительных случаях не позднее двадцати четырех часов с момента установления факта совершения семейного насилия.»*

- Внести в Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» правовую новеллу о введении института судебного предписания - установленного в судебном порядке комплекса мер временного ограничения прав или возложение обязанностей на лицо, совершившее семейное насилие, направленное на обеспечение безопасности пострадавшего от семейного насилия.

Предлагается статью 1 Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» дополнить новым пунктом следующего содержания: *«Судебное предписание - установленное в судебном порядке комплекс мер временного ограничения прав или возложение обязанностей на лицо, совершившее семейное насилие, направленное на обеспечение безопасности пострадавшего от семейного насилия»*.

Также, Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» предлагается дополнить новой отдельной статьей следующего содержания:

«Статья ..... Судебное предписание.

1. Право на обращение в суд с заявлением о выдаче судебного предписания имеют:

1) пострадавшее лицо или его представитель;

2) в случае совершения семейного насилия в отношении несовершеннолетнего или недееспособного лица – один из родителей или другие законные представители, близкие родственники (бабушка, дедушка, совершеннолетние брат, сестра), опекун, а также органы опеки;

3) органы внутренних дел, органы прокуратуры.

2. Решение о выдаче судебного предписания должно быть выдано в течение пяти дней. Решение о выдаче судебного предписания может быть принято без участия сторон.

3. Судебным предписанием определяются один или несколько мер временного ограничения прав лица, совершившего семейное насилие или возложение на него обязанностей:

- 1) запрет находиться в месте совместного проживания (пребывания) с пострадавшим лицом;
- 2) устранение препятствий в пользовании имуществом, являющимся объектом права общей совместной собственности или личной частной собственностью пострадавшего лица;
- 3) ограничения общения с несовершеннолетними детьми;
- 4) запрет приближаться на определенное расстояние к месту жительства (пребывания), учебы, работы, других мест частого посещения пострадавшего лица;
- 5) запрет лично и через третьих лиц разыскивать пострадавшее лицо, если он по собственному желанию находится в месте, неизвестном лицу, совершившее семейное насилие, преследовать его;
- 6) запрет вести переписку, телефонные переговоры с пострадавшим лицом или контактировать с ним через другие средства связи лично и через третьих лиц;
- 7) лишение права на ношение и хранения оружия, а также запрет на приобретение оружия;
- 8) прохождение лечения от алкогольной и наркотической зависимости.

4. Решение о выдаче судебного предписания или об отказе в его выдаче принимается на основании оценки рисков, подготовленного органами внутренних дел.

5. Судебное предписание выдается на срок от одного до шести месяцев.

6. По заявлению лиц, определенных частью первой настоящей статьи, судебное предписание может быть продлено судом на срок не более шести месяцев.

7. Решение о выдаче судебного предписания незамедлительно выдается пострадавшему от семейного насилия. Одновременно органу внутренних дел судом направляется информация о выдаче судебного предписания.

8. Судебное предписание не может содержать мер, ограничивающих право проживания или пребывания лица, совершившего семейного насилия в месте своего постоянного жительства (пребывания), если он, не достиг восемнадцатилетнего возраста на день выдачи такого предписания.

9. Судебное предписание может быть обжаловано сторонами в течение десяти дней.

10. В случае нарушения судебного предписания лицом, совершившим семейное насилие, наступает ответственность в соответствии с уголовным законодательством.

- Разработать и принять отдельный **Закон Кыргызской Республики «О комплексной защите женщин и детей от гендерного насилия»**, содержащего нормы о правовых, физических, социально-психологических гарантиях защиты пострадавших (жертв) от насильственных преступлений и правонарушений. Подобный закон должен базироваться на принципах правозащитного подхода, ориентированности на потребности пострадавших от насилия, придания первостепенного значения их безопасности. Предлагаемый закон должен устанавливать унифицированные нормы обеспечения комплексной защиты пострадавших, включая гарантированные государством виды обеспечения защиты, механизмы исполнения, ответственности уполномоченных государственных органов и т. д. Качественное исполнение закона может быть обеспечено за счет установления в нем норм проведения оценки фактической реализации обязательств уполномоченными органами.
- Внести дополнения и изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, устанавливающие принципы и механизмы, гарантирующие приоритетность обеспечения физической, психологической и иных форм безопасности пострадавших и потерпевших от насильственных преступлений (например, грабеж, разбой, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и т. п.), в том числе от гендерного/семейного насилия.

Министерству внутренних дел Кыргызской Республики:

- В ведомственном документе МВД Кыргызской Республики по организации деятельности органов внутренних дел по охране и защите от семейного насилия предусмотреть в перечне лиц, уполномоченных выдавать охранный ордер, также сотрудников ОВД, прибывших по вызову (в том числе через 102) на место, где совершено семейное насилие с обязанностью заполнять карточки учета.

ИНФОРМАЦИЯ О МЕТОДОЛОГИИ

Выпуск №2 «Анализа правовых трендов и барьеров» подготовлен согласно специальной методологии, разработанной ГС.

При подготовке документа исследованы тематические материалы, проведены интервью с привлеченными ГС юристами и адвокатами, изучены законодательные нормы следующих нормативных правовых актов Кыргызской Республики, а также исследованы копии нижеуказанных официальных документов:

- 1.1. Конституция Кыргызской Республики
- 1.2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики
- 1.3. Кодекс Кыргызской Республики «О правонарушениях»
- 1.4. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия»
- 1.5. Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел»
- 1.6. Закон Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики»
- 1.7. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»
- 1.8. Закон Кыргызской Республики «О защите прав участников уголовного судопроизводства»
- 1.9. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении формы временного охранного ордера» от 3 октября 2017 года
- 1.10. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия» от 1 августа 2019 года
- 1.11. Инструкция по организации деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики по охране и защите от семейного насилия, утвержденная Приказом МВД Кыргызской Республики от 27 января 2022 года №62
- 2.1. Временный охранный ордер, выданный Бермет
- 2.2. Постановление следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы Бермет
- 2.3. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела
- 2.4. Жалоба адвоката Бермет прокурору на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела и службе внутренних расследований МВД КР на действие/бездействие сотрудников, прибывших на вызов потерпевшей от домашнего насилия
- 2.5. Ответ прокуратуры по вопросу жалобы адвоката Бермет

- 2.6. Ответ следственной службы МВД КР по вопросу жалобы адвоката Бермет
- 2.7. Ответ следственной службы ГУВД Чуйской области на жалобу адвоката Бермет
- 2.8. Судебный приказ о взыскании алиментов на содержание троих детей Бермет
- 2.9. Заочное решение суда о взыскании алиментов на содержание Бермет до достижения ее малолетнего ребенка трехлетнего возраста